

ГАРМАНОВА Полина Викторовна,
Студентка юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург
e-mail: lina.garmanova@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена сущность специального вида мошенничества в сфере кредитования. Исследование направлено на проблемные вопросы квалификации преступлений по ст. 159.1 УК РФ. Актуальность темы обусловлена противоречивой судебной практикой при определении предмета мошенничества. Автор анализирует спорные точки зрения в науке уголовного права относительно каждого элемента состава преступления. Проведен анализ постановлений Пленума Верховного Суда РФ и материалов судебной практики. В результате исследования выявлены типичные ошибки квалификации, обоснована необходимость дифференциации незаконного проникновения в зависимости от целей виновного. На основе проанализированных материалов сформулированы конкретные меры противодействия совершению мошенничества в сфере кредитования.

Ключевые слова: мошенничество в сфере кредитования; хищение; мошенничество; специальные виды мошенничества; проблемы квалификации специальных видов мошенничества, профилактика преступлений.

GARMANOVA Polina Viktorovna,
Law Student, St. Petersburg State University,
St. Petersburg

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF FRAUD IN THE SPHERE OF CREDIT

Annotation. This article examines the nature of a specific type of fraud in the lending sector. The study focuses on the problematic issues of classifying crimes under Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The relevance of this topic is due to the contradictory judicial practice in determining the subject of fraud. The author analyzes controversial points of view in criminal law regarding each element of the crime. The author also analyzes rulings of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and case law. The study identifies typical classification errors and substantiates the need to differentiate illegal entry based on the perpetrator's intent. Based on the analyzed materials, specific measures to combat fraud in the lending sector are formulated.

Key words: credit fraud; theft; fraud; special types of fraud; problems of qualifying special types of fraud; crime prevention.

В первую очередь, для характеристики мошенничества в сфере банковского кредитования по УК РФ, необходимо обратить внимание на круг научных дискуссий относительно предмета преступления. П.Л. Сердюк [1] указывает на то, что предмет является основой, фундаментом возникновения общественных отношений. Предметом преступления надлежит признать материальное выражение объекта преступления, т.е. общественных отношений, на которые осуществляется уголовно-наказуемое посягательство. [2]

Отсюда видим, что понятие «имущества», данное в российском уголовном законе как предмет преступления рассматривается широко. Более точное содержание понятия дано законодателем в ст. 128 ГК РФ, где имуществом признается в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации

(интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Г.А. Кригер [3], проводящий исследования в данной области, справедливо отмечает, что предмет хищения следует признавать исключительно объекты материального мира, изъятого из их естественного состояния. С этой позицией частично можно согласиться. Мошенник не может изъять нематериализованное право, в отсутствие носителя. Любое имущественное право должно быть зарегистрировано надлежащим образом - путем составления соответствующего документа, внесения записи в реестр при необходимости.

В. Плохова [4], в свою очередь, в работе «Деньги и ценные бумаги как предмет преступления против собственности» предлагает точку зрения, согласно которой предметом мошенничества следует признавать документ как носитель права на получение имущества в случае, если посягательство осуществляется на безналичные деньги или ценные бумаги. Данная точка зрения представляется наиболее приближенной к формальному подходу и возможности соотношения предмета мошенничества в сфере кредитования с предметом иных преступлений против собственности, признаваемых хищениями.

Данные позиции представляют собой две диаметрально противоположные ситуации. На наш взгляд, целесообразно склоняться ко второй точке зрения, поскольку осуществляя преступное посягательство, мошенник преследует не только цель фактического завладения документом, счетом или чеками, но и в дальнейшем стремится воспользоваться ими с тем, чтобы через обман, ложные обещания и доверие вступить во взаимодействие с банком и получить большую выгоду. Целесообразно рассматривать такого рода материализованные носители права как инструмент совершения преступного посягательства.

В связи с этим, состоятельными надлежит признать теории таких ученых, как О.Олейник [5], Л. Ефимов, Б.В. Волженкин [6], которые в своих трудах отмечают, что предметом хищения в мошенничестве в сфере кредитования в любом случае являются деньги, а форма их выражения значения не имеет. Эта концепция рассматривает в качестве предмета преступного посягательства не предмет материального мира, а само право.

Б.В. Волженкин в своих трудах предлагает делить мошенничество на совершенное путем хищения и путем приобретения. Исследователь выводит данную концепцию из определения мо-

шенничества, которое он формулирует как «совершенные с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, либо совершенное теми же способами противоправное и безвозмездное приобретение права на чужое имущество».

Для оценки описанной концепции противопоставим понятия «хищение» и «приобретение». Большой юридический словарь [7] определяет хищение как безвозмездное изъятие имущества в пользу виновного или иных лиц, сопряженное с причинением имущественного вреда потерпевшему. Приобретение же представляет собой завладение имуществом путем обмана или злоупотребления доверием. Таким образом, возникает вопрос необходимости выделения такой категории как мошенничество, совершенное путем хищения, поскольку в диспозиции ст. 159 УК РФ имеет место такой признак объективной стороны, как способ - путем обмана и злоупотребления доверием. На наш взгляд, такая классификация излишня и представляет собой дополнительные сложности при квалификации содеянного. Появляется дополнительная проблема для правоприменителя, связанная с разграничением составов мошенничества и кражи, что не может способствовать повышению эффективности и оперативности действий органов исполнительной власти и судебной системы.

Целесообразно обратиться к позиции Н.Д. Сергеевского [8], который утверждал, что между помещенными в раздел о хищениях преступлениями есть важное сходство: момент окончания преступления. Исследователь отмечает, что мошенничество считается оконченным с момента, когда произошла уступка или передача имущества или права на имущество, что совпадает с моментом окончания кражи или грабежа: фактического завладения имуществом. Мы склонны отрицать правильность выделения такого рода сходства, поскольку это порождает ряд проблем при рассмотрении судами дел о мошенничестве. На наш взгляд, отнесение законодателем состава мошенничества к хищениям не является верным.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» мошенничество признается оконченным с момента, когда имущество поступило в незаконное владение ви-

новного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Однако исследование предмета преступления подводит нас к выводу о том, что преступление является оконченным с момента подписания с банком договора, поскольку у субъекта возникает субъективное право в рамках гражданско-правовых отношений, связанное с обязанностью банка предоставить определенную денежную сумму должнику в рамках договора кредитования. Физическое лицо имеет возможность вступать в гражданско-правовые отношения независимо от того, есть ли фактически на его счету денежная сумма, которая должна поступить от банка - в ряде договоров это допустимо. Однако обвиняемый пока не имеет реальной возможности распорядиться данными денежными средствами.

Иным образом складывается ситуация относительно кражи, где момент окончания преступления, связанный с фактическим овладением вещи всегда сопряжен с появлением реальной возможности распоряжения имуществом. Так, вытащив в толпе кошелек из чужой сумки или кармана, субъект преступления сразу же получает возможность распоряжения находящимися в кошельке деньгами.

На основе ст. 20 УК РФ субъект мошенничества в сфере кредитования может быть определен как «вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Однако перед нами возникает ряд проблем, связанных с тем, что субъектом нередко могут выступать специальные субъекты. Так, ч. 3 ст. 159.1 УК РФ в качестве квалифицирующего признака рассматривает использование лицом при совершении противоправного деяния служебного положения. Данный квалифицирующий признак предусматривает, что должностное лицо или служащий использует свои полномочия, авторитет или служебную зависимость других лиц для совершения преступных действий. При этом в документы нередко вносятся заведомо ложные сведения, что дает основание для квалификации содеянного дополнительно по ст. 327 УК РФ.

Нередко на практике встречаются преступления, в которых субъектами являются представители банковской деятельности. Можно констатировать, что в случаях, когда субъектом мошенничества в сфере кредитования выступает руководитель банка, имеет место особая обще-

ственная опасность, поскольку размер ущерба для экономики и финансовой системы государства в значительной степени возрастает. Кроме того, часто встречаются дела, в которых субъектами преступления являются сотрудники бухгалтерии банков и заведующие кредитными отделами. Такого рода показатели могут быть объяснимы наличием специальных знаний субъекта, связанных с осуществлением финансовых операций в профессиональной сфере, что делает этих субъектов наиболее опасными. Раскрытие преступлений при таких обстоятельствах в значительной мере затруднено ввиду того, что субъект может предусмотреть ряд нюансов в работе тех или иных организаций.

Примечательно, что мошенничество в сфере кредитования может осуществляться не только банковскими работниками, но и сотрудниками предприятий с различными формами собственности. Безусловно, субъектом нередко выступают и физические лица, стремящиеся получить кредит.

Согласно правоприменительной практике, одним из наиболее распространенных способов мошенничества в сфере кредитования является использование подставных лиц. Такие преступления, как правило, носят групповой характер. Организаторы склоняют к совершению преступлений социально дезориентированных граждан, например, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью, ведущих асоциальный образ жизни, которые за незначительное вознаграждение предоставляют банку поддельные документы и подписывают кредитные договоры (Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москва № 01-0301/2025 1-301/2025 от 24 июня 2025 г. по делу № 01-0301/2025; Постановление Подольского городского суда Московской области № 1-532/2025 от 19 июня 2025 г. по делу № 1-532/2025; Решение Петушинского районного суда Владимирской области № 2-450/2025 от 30 июня 2025 г. по делу № 2-450/2025; Приговор Лобненского городского суда Московской области № 1-123/2025 от 2 июня 2025 г. по делу № 1-123/2025)

Для оформления кредитов преступники часто используют чужие паспорта - похищенные или поддельные. К паспортам нередко прикладывается фиктивный пакет документов: справки о доходах, трудоустройстве и иные бумаги, создающие ложное впечатление о платежеспособности клиента (Приговор Советского районного суда г. Махачкалы № 1-549/2025 от 22 июня 2025 г. по делу № 1-549/2025; Приговор Останкинского районного суда г. Москва № 01-0159/2025 от 24 апреля

2025 г. по делу № 01-0159/2025; Приговор Кунцевского районного суда г. Москва № 01-0203/2025 от 23 апреля 2025 г. по делу № 01-0203/2025). Распространенным предлогом для временного завладения паспортом является обещание трудоустройства или выдачи гражданства РФ. Кроме того, нередко встречается использование персональной информации третьих лиц. (Решение Ленинского районного суда г. Барнаул № 2-1696/2025 2-1696/2025~М-1093/2025 М-1093/2025 от 30 июля 2025 г. по делу № 2-1696/2025; Решение Сенгилеевского районного суда Ульяновской области № 2-1-204/2025 от 16 июня 2025 г. по делу № 2-1-204/2025)

Однако несмотря на то, что предметом преступления выступает имущество банка или кредитной организации, при квалификации содеянного надлежит провести последовательный анализ объективной стороны. Как разъяснил Верховный Суд РФ в п. 5 утратившего силу Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 №51, использование несуществующих предприятий и подставных лиц при оформлении кредитного договора свидетельствует о необходимости квалификации по ст. 159 УК РФ, а не 159.1 УК РФ. В соответствии с п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 №48, если лицо для завладения денежными средствами использует подложные документы, выдает себя за другого человека или действует от имени несуществующего лица, содеянное квалифицируется не как специальный состав мошенничества в сфере кредитования, а как общее мошенничество.

Однако практика нередко идет вразрез с данными разъяснениями Верховного суда. Из мониторинг правоприменительной практики за последние несколько лет позволяет сделать вывод о тенденции судов квалифицировать случаи хищения денежных средств у банков и кредитных организаций, несмотря на использование обвиняемым поддельных паспортов, фирм-однодневок и подставных лиц, по ст. 159.1 УК РФ.

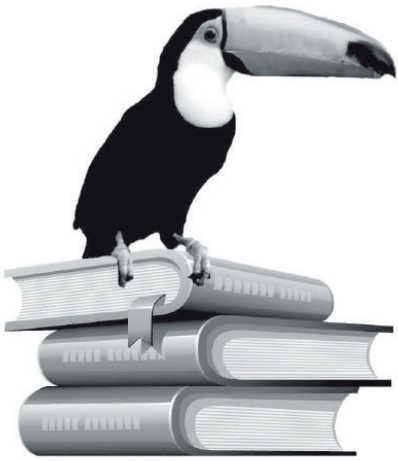
Обобщая все вышесказанное, отметим, проблема квалификации мошенничества в сфере кредитования представляет собой сложный вызов для современной экономической и правовой системы России. Как было отражено в статье, эволюция мошеннических схем от подлогов до высокотехнологических операций с использованием искусственного интеллекта и возможностей сети Интернет напрямую коррелирует с развитием цифровых технологий. Мошенничество в сфере кредитования представляет собой сложную и многоаспектную проблему как для правоприменителя, так и для законодателя. Как показывает анализ судебной практики и доктрины, при квалификации противоправных действий, направленных против интересов банков и кредитных организаций, возникает ряд трудностей, связанных с разграничением мошенничества в сфере кредитования от иных составов. Однако целенаправленная и всесторонняя борьба с мошенничеством в сфере кредитования является гарантом противодействия формированию умысла и снижению случаев реализации преступной деятельности.

Список литературы:

- [1] Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования : уголовно-правовое и криминологическое исследование / под ред. заслуж. деятеля науки РФ, д-ра. юрид. наук, проф. С.П. Щербы. — Москва : Юрлитинформ, 2009. —160 с.
- [2] Авдеев В.А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв.ред. А.И. Рарог. — 2-е изд., перераб.и доп. - М. : Проспект. — 2024. — 624 с.
- [3] Кригер Г.А. Ответственность за хищение государственного и общественного имущества по советскому уголовному праву. — Москва : Госюриздат, 1957. — 208 с.
- [4] Плохова В.И. Деньги и ценные бумаги как предмет преступления против собственности // Уголовное право. — 2002. — №4 — С. 31-32.
- [5] Олейник О. М. Банковский счет: законодательство и практика // Закон. — 1997. — №1 — С. 97-102.
- [6] Волженкин Б.В. Мошенничество / С.-Петербург. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ. — Санкт-Петербург, 1998. - 36 с.
- [7] Большой юридический словарь : 3-е изд., доп.и перераб. / под ред. А. Я. Сухарева. — М. : ИН-ФРА-М, 2007. — 858 с.
- [8] Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая : Пособие к лекциям / Н.Д. Сергеевский. — Москва : 1887. — ARCHIVE PUBLICA, 2025. — 434 с.

References:

- [1] Serdyuk P.L. *Fraud in Bank Lending: A Criminal-Law and Criminological Study* / edited by Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor S.P. Shcherba. Moscow: Yurlitinform, 2009. — 160 p.
- [2] Avdeev V.A. *Criminal Law of Russia. General and Special Parts: A Textbook for Bachelors* / Ed. A.I. Rarog. — 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Prospect Publishing House, 2024. — 624 p.
- [3] Kriger G.A. *Liability for the Theft of State and Public Property under Soviet Criminal Law*. Moscow: Gosyurizdat, 1957. — 208 p.
- [4] Plokhova V.I. *Money and Securities as the Subject of a Crime against Property // Criminal Law*. - 2002. - No. 4 - pp. 31-32.
- [5] Oleynik O. M. *Bank Account: Legislation and Practice // Zakon*. - 1997. - No. 1 - pp. 97-102.
- [6] Volzhenkin B.V. *Fraud* / St. Petersburg. Legal Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. - St. Petersburg, 1998. - 36 p.
- [7] *Comprehensive Law Dictionary: 3rd ed., supplemented and revised* / edited by A. Ya. Sukharev. - Moscow: INFRA-M, 2007. - 858 p.
- [8] Sergeevsky N.D. *Russian Criminal Law. General Part: Lecture Handbook* / N.D. Sergeevsky. - Moscow: 1887. - ARCHIVE PUBLICA, 2025. - 434 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru